

АНТОНОВА В. В., АНТОНОВА В. И.

**ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЖАНРОВЫХ ФОРМ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ**

Аннотация. В статье детерминируются основные типологические признаки жанровых форм современных медиатекстов, определяется их функциональная сущность и социокультурное назначение. Определяя жанры журналистики как устойчивые академические образования, авторы в качестве одного из доминирующих концептов жанрообразования актуализируют признак авторской интерполяции.

Ключевые слова: взаимообусловленность, жанр, жанрообразование, метод, корреляция, признак, текст, форма.

ANTONOVA V. V., ANTONOVA V. I.

**DIFFERENTIATION OF GENRE FORMS OF MEDIA TEXTS
IN MODERN THEORY OF JOURNALISM**

Abstract. The article determines the typological features of genre forms of modern media texts, their functional nature and sociocultural role. Defining the genres of journalism as stable academic entities, the authors focus on the author's interpolation as one of the dominant concepts of modern genre formation.

Keywords: interdependence, genre, genre formation, method, correlation, attribute, text, form.

М. Горький, говоря о творчестве журналистов, литераторов, нередко затрагивал проблему авторского «бессилия, обусловленного незнанием с приемами техники» [2, с. 172]. В. Д. Пельт, вторя известному публицисту, отмечал: «...В некоторых редакциях, даже среди известных журналистов, можно услышать пренебрежительные высказывания о теории. Некоторые из них говорят, что нужно писать ярко, красиво, хорошо, понятно. А как, в каких жанрах, каким стилем – это неважно. Однако, и каждый из этих нигилистически настроенных к теории журналистов, пользуется, пускай, и неосознанно, ее разработками, ее историей, ее традициями. Как грамотный человек пишет слова, не задумываясь о буквах, из которых они состоят, так и опытный журналист пишет интуитивно на базе прошлого опыта, на основе традиций и теоретических концепций» [4, с. 12]. Хотя В. Г. Белинский утверждал, что наука не учит писать, она лишь образовывает автора, который должен сам, в своем творчестве, развивать себя как личность [1, с. 88], но знание теории жанров, их истории, развития, принципов функциональной дифференциации и жанрообразования является серьезным подспорьем для практиков и теоретиков журналистики.

Одним из первых исследователей, выделивших наиболее характерные жанрообразовательные признаки, был М. С. Черепанов, подчеркивающий, что «жанры публицистики нельзя подвести ни под одно из определений жанров художественной литературы, живописи, музыки, ваяния: у публицистики свои задачи, свои средства, свои законы становления и развития форм» [7, с. 11–12]. По мнению ученого, жанры дифференцируются по следующим критериям. Во-первых, *по характеру объекта отображения*. От выбора объекта описания зависит жанровая композиция. К примеру, в заметке констатируется освещается рекорд спортсмена, новшество предпринимателя, подвиг воина, открытие выставки и т.д. В корреспонденции, репортаже, отчете, фельетоне также идет речь о непосредственных событиях, которые в жанре комментируются, анализируются. В очерке и зарисовке основой служат образы. Во-вторых, *по их конкретному назначению*, по своеобразию творческой задачи, требующей конкретного разрешения. Журналист, зная конкретно, каким образом представить читателю что-либо и, зная творческую задачу, легко решает вопрос о том, в каком жанре целесообразнее всего это представить. В-третьих, жанрам свойственен определенный масштаб охвата действительности. Так, в заметке констатируется один конкретный факт, в корреспонденции – «кусочек» жизни, в статье «масштаб охвата действительности» значительно расширяется до аргументированных подоплек. В-четвертых, по мнению исследователя, жанры дифференцируются по характеру литературно-стилистических средств, по способам отражения действительности. (Очерку, например, присуща образность, фельетону – сатирическое изложение, статье – публицистическая научность и т.д.).

Позднее С. М. Гуревич выделяет три жанрообразовательных признака медиатекстов, выраженных в конкретных формах жанров: объект отображения, предмет отображения, стилистика [3, с. 128]. Одной из последних трактовок в теории жанрообразования является позиция А. Тертычного, считающего, что к «основным признакам, которые называются еще жанрообразующими факторами, относятся, в первую очередь, предмет, цель и метод отображения, реализуемые осознанно или неосознанно конкретным журналистом в ходе создания того или иного текста» [5].

Специфика современных теорий жанрообразования состоит в том, что процесс регионализации, горизонтализации СМИ оказывает непосредственное влияние на механизм образования полихроматических форм республиканских изданий. Рекомбинационные трансформации, произошедшие в последние годы в региональной периодике, являются причиной того, что принципы построения жанров варьируются, интерполируются. И хотя формы журналистики существуют объективно, независимо от мнений теоретиков и практиков, все они сегодня распределяются по родовым группам на основе целого ряда

принципов деления. У любой жанровой формы существуют конкретные изотропические характеристики, возникающие в процессе журналистского творчества либо произвольно, либо целенаправленно. В любом случае все жанровые формы медийных текстов, выраженных в конкретных формах, можно дифференцировать на отдельные группы по схожим морфолого-содержательным характеристикам (жанрообразующим признакам), выделяемым нами на основе результатов эмпирического исследования текстов изданий Поволжского региона РФ.

1. Идейный замысел. При написании любого журналистского произведения автор руководствуется замыслом, возникшим у него под влиянием объективных, либо субъективных факторов. Это может быть социальный заказ, редакционная директива, а также собственное желание журналиста описать что-либо под впечатлением личных жизненных наблюдений и пр. Замысел в творчестве журналиста, в большинстве случаев, первичен. При возникновении замысла формируются контуры идеи будущего произведения, которая изначально формулируется в черновом варианте; четкие контуры она приобретает в процессе дальнейшего творческого акта. Правильно интерпретировать, «раскрутить» идею возможно лишь при грамотном выборе объекта отображения, при логическом сингармоничном сочетании, интерполяции (в ходе обработки журналистского произведения) методов познания, сбора информации.

2. Объект отображения. В журналистике данный жанровый признак всегда являлся наиболее приоритетным. От того, насколько правильно выбран объект отображения зависит – по какому жанровому пути пойдет автор. Проводя различие между предметом и объектом журналистики, следует иметь в виду, что «предмет, не есть вещь», существующая рядом с объектом». Содержание предмета говорит не о нем самом, а об «определенном аспекте внешнего объекта. Именно таким аспектом объекта (т.е. предметом) журналистики является современность в совокупности множества составляющих ее социальных ситуаций». Объектом журналистской деятельности является многообразие реальной действительности. Выбор предмета отображения (выбранного из объекта) предполагает специфику написания жанровой формы. Если, к примеру, речь идет о визите общественного лица, о приезде в город музыканта, об анонсе социального события, о природном явлении, о факте, требующем только констатации, то журналисту достаточно изложить это в кратком сообщении, именуемом заметкой. К примеру, «28-30 октября в Саранске с концертами выступил Нижегородский академический симфонический оркестр. Оркестр был основан в 1931 году. В исполнении оркестра 28 октября прозвучали 6-я симфония П. И. Чайковского и Первый концерт для фортепиано с оркестром С. Рахманинова. Исполнение симфонии Чайковского оказалось символичным: симфония впервые прозвучала ровно сто лет назад,

когда за дирижерским пультом стоял сам композитор...» (Советская Мордовия. – 1993, 30 окт.). Или же: «В конце марта в АБК КамПИ прошли соревнования по аэробике среди студентов высших учебных заведений по Республики Татарстан и Закамской зоне. Команда нашего университета заняла почетное второе место. А вот в турнире по баскетболу на «Кубок студсовета», проведенном в рамках городского фестиваля «Студенческая неделя» – 2003, наши филиаловцы стали лучшими...» (Студенческий мир. Газета Набережночелнинского филиала Казанского государственного университета. – 2003, 13 апр.). Данные новостные информации можно отобразить и в других жанровых формах: репортаже, отчете, статье; но авторы представляют читателям констативный экстракт события, который наиболее важен, интересен аудитории в данном случае. Объект отображения, его характер предполагают проецируют выбор определенного жанра – заметку. Можно привести массу примеров, где сущность объекта отображения определяет жанровую структуру.

Если объектом отображения является некая интересная аудитории Поволжского региона личность с собственными интересами и проблемами, то совершенно правомерно «напрашиваются» формы интеракции, нередко – очерк, даже зарисовка. Ориентация на общественный интерес инструктирует журналистов обращаться, прежде всего, к социально значимым, общественным личностям. В зависимости от задач, поставленных корреспондентом, рождаются релевантные модификации интерактивного общения: беседа, аналитический диалог, полилог, либо современная полисемантическая форма – авторский монолог. Выбрав за объект интеракции известную личность, ректора МГПИ, депутата Госсовета РМ, журналист не будет портретно-констативен. Аудитории интересно знать о депутате все: его склонности, пристрастия, круг общения. Применяя различные методы сбора информации: опрос, наблюдение, изучение документов, корреспондент старается синоптизировать вопросы для всесторонней характеристики респондента: «... Вам близка русская классика?

- Скажу больше. Я всегда учился на классике, учился на прекрасных традициях...

У Вас много друзей. И вообще, та власть, которую Вы имеете, способствовала обретению новых друзей, или, наоборот, были потеряны и старые друзья?

- Я умею определять, кто мне настоящий друг, а кому я просто нужен своим положением...» (Мордовия - 7 дней. – 2000, 27 дек.).

Социальная проблема, требующая разъяснения, пояснения, констатации и анализа ориентируют журналиста на выбор более сложных жанровых форм: корреспонденцию, статью, обозрение и пр. Правильно выбранный объект отображения, его социальный характер помогают в экстраполяции правильных жанровых композиций, что, в свою очередь,

невозможно без знания методов сбора информации, выполняющих функции творческого инструментария в практике журналистов.

3. Интерполяция методов сбора информации. В современной теории журналистики существует немало научных трудов, посвященных проблемам взаимодействия метода и жанровой формы. Во всех концепциях прослеживается доминантная мысль: метод и жанр – взаимосвязанные, взаимообусловленные категории журналистского творчества, но почему же исследователи не выводили журналистские методы познания действительности в ряд жанрообразующих признаков? Проанализировав издания Поволжского региона, убеждаемся в следующем: метод, как инструментарий журналистского творчества, – неотъемлемый признак современного жанрообразования. В журналистике существуют две основные группы методов «преобразования» реальной действительности в «информационный аналог»: рационально-познавательные и художественные. Рационально-познавательные методы включают в себя эмпирический и теоретический методы. Первые в данной инфраструктуре являются приоритетными при создании информационно-новостных публицистических текстов; теоретические методы – информационно-аналитических медийных текстов. Применение рационально-познавательных и художественных методов формирует структуру документально-публицистических жанровых форм, выраженных в конгруэнтных тестах. Так, заметка предполагает эмпирические методы – наблюдения, изучения и переработки документов. Но, ни в коем случае, не эксперимент; методы интеракции также нежелательны изотропии данной формы. Репортаж – жанр, «рожденный» методом прямого наблюдения. Очерк, статья, эссе, корреспонденция не перцепируемы без применения рационально-познавательных, художественных методов: сравнения, анализа, сбора, обработки, изучения документов, опроса и пр. [7, с. 11–12]. От чего в своей творческой деятельности отталкивается автор? Что первично в работе журналиста – выбор объекта отображения или метод? Подобную дилемму может разрешить только сам журналист. Все зависит от его опыта, мастерства, воображения, таланта, профессиональных возможностей. Многие произведения являются следствием плановых редакционных заданий; нередко журналистские тексты являются результатом личных наблюдений корреспондентов, интроспективных творческих поисков.

Интерполирование методов наглядно прослеживается в публикации «Журналисты взорвали город. Приключения черного чемоданчика» (Столица «С». – 1996, 26 янв.), в которой используется весь арсенал рационально-познавательных и художественных методов. Приоритетным, в данном случае, является метод эксперимента. Цель репортажа – проверка степени защищенности большого города от террористических актов. Намеченный эксперимент можно отнести: по сфере деятельности – к правовому, по характеру ситуации –

к полевому. Идеиный замысел по предварительно домашней заготовке журналисты осуществили с детальной дотошностью. Они миновали пост ГАИ, проехав мимо несколько раз без всяких проверок, легко проникли в здание родильного дома, где инициировали «взрыв». И спокойно подложили «бомбу» под кабинет самого министра внутренних дел республики, сфотографировав ее местонахождение в укромном уголке милицейского коридора <...> Журналист беспрепятственно проник к складу с горючим на городской нефтебазе. «Результаты опыта, надо сказать, были весьма печальными.... Жаль, что настоящие террористы не пишут на своих адских машинах большими буквами «БОМБА». Важным в материале является наличие экспериментальной переменной – элемента неожиданности, который стал возможен лишь при интерполяции познавательных методов. В результате показана незащищенность города от террористов. На данном примере убедительно прослеживается то, как правильная интерполяция методов формирует «серьезный» медийный текст, ставший впоследствии предметом серьезного рассмотрения на уровне республиканских властей.

Таким образом, выбор той или иной жанровой формы тесно связан с синергетическими методами сбора информации, с их кинетическим интерполированием. Конкретной форме присущи кондиционные ей методы. Если автор пишет заметку, он применяет метод прямого наблюдения; в интерактивных формах – пользуется методами опроса, наблюдения; репортажные тексты рождены сингармонизмом методов наблюдения, эксперимента, опроса и пр. Полноценным репортаж будет только тогда, когда автор не по слухам знает, что происходит, если он является очевидцем или непосредственным участником события. Этот жанр, обязывает журналистов не только к точному воспроизведению, но и к выбору характерных эпизодов, приданию индивидуальной окраски материалу. Точный оттиск события, получаемый благодаря правильной интерполяции методов, без эмоций и размышлений, без личностного восприятия, лишает репортаж его специфичности. Метод прямого наблюдения является основным и для отчета, поскольку жанровая форма также коррелирует точное воспроизведение события. Таким образом, метод сбора информации, его интерполяция имеют огромное значение при образовании формы жанра. Профессионально выбранный и «обыгранный» метод позволит построить интегральное журналистское произведение.

Идейный замысел, характер объекта отображения, методы сбора информации, несомненно, важнейшие в творчестве. Но авторская индивидуальность, творческое своеобразие, личный «почерк» журналиста завершают творческий процесс создания жанровой формы, являются не менее актуальными жанрообразовательными признаками.

4. Авторская интерпретация – четвертый детерминирующий признак

жанрообразования. Первые три признака, курируемые объективными факторами, обычно предполагают вмешательство извне (типологическая принадлежность издания, спонсорская резолюция, социальный заказ и пр.). В данном случае огромную роль в работе над произведением играет субъективный фактор. Журналист остается один на один с собранным материалом. Что же включает в себя авторская интерпретация? Автор является корректором и редактором собственного произведения. Он придает ему «звучание», шлифует текст, задает нужный эмоциональный фон, «украшает» стилистическими ресурсами языка, оформляет морфологически. Авторская интерпретация – итоговое, субъективное, оформление жанровой структуры. Журналист по своему усмотрению комбинирует, модифицировать форму жанра, которая лишь после персональной проработки конструируется в единую синтаксико-семантическую инфраструктуру персуазивного медиатекста. От первоначального идейного замысла, от того, насколько правильно отобран журналистом объект описания (его характер), насколько верно он воспользовался методами познания действительности, какими стилистическими приемами руководствовался, какой эмоционально-личностный фон придал произведению, зависит заключительный момент структурного формирования текста: превратится ли собранный материал в заметку, в корреспонденцию, в репортаж, в очерк и пр. К примеру, публикация «Вишневый сад вырастет снова» (Культура. – 2003, 25 сент.). Журналист рассказывает о старинном русском городе Елец: «Мы идем по тихим, уютным улочкам города <...> Прячутся в зелени садов разноцветные домики. Из парка доносятся звуки духового оркестра, его время по выходным – с семи до девяти, когда собираются пожилые, вспоминают молодость, поют песни...». Публикация оформлена в жанровой форме репортажа. Но материал мог быть и зарисовкой, и аналитической корреспонденцией, и даже очерком; в основе задан образ заведующей отделом культуры в местной администрации Галины Михайловны Шеламовой. «В ней нет ничего от привычной фигуры сельской культпросветчицы: красивая, статная, образованная...». Журналист мог сделать ее центральной фигурой, к примеру, очерка, описать проблемы деятеля культуры глубинки. Но он ограничился лишь зарисовочными фрагментами образов и личности, и провинциального городка; это диссимилирует публикацию в репортаж из города Ельца. Журналист, как он признается в преамбуле, проникся чувством к провинциальному городу; «по нраву пришелся ему этот старинный городок, в котором так спокойно и уютно». Субъективизм авторской позиции нашел выражение в наглядности, интерпретировался в лирическое описание старинного городка.

В публикации «Он всегда был и остается с нами» (Комсомольская правда. Пенза-Саранск. – 2001, 19 янв.) автор с искренним сочувствием (субъективизм также детерминирует изотропию формы) повествует об офицере Балтийского флота, погибшем на

Кавказе. Авторская интерпретация – интроспективный превалирующий признак формирования. Журналист, как гражданин и человек, – не может сдерживать чувств, переполняющих его, когда рассказывает о своем герое. Эмоциональность, искренность, непринужденность характеризуют очерк: «...Говорят, что смерть выбирает лучших. Многие не верят в это, считая, что перед ней все равны. Но Александр Лоскутов действительно был лучшим». Синкретизм формы выражен в том, что описание биографических данных героя перемежается с историческими экскурсами в прошлое героя, с эмоциональным описанием его внешности. Многообразие приемов не ослабляет концепции произведения, наоборот, образ в очерке предстает перед читателем во всем величии. С помощью репортажных фрагментов автор восхищается природой, людьми, живущими в глубинке. Фактические данные, рационально-познавательные, художественные методы, их интерполяция, а также индивидуальная обработка образуют данную очерковую форму.

Современные процессы регионализации, горизонтализации СМИ накладывают характерный отпечаток на процессы жанрообразования региональных информационных структур. Чем сложнее творческая задача, тем многообразнее операции по ее выполнению. Рождение замысла, правильный выбор объекта отображения, рациональная интерполяция методов, авторская интерпретация влекут за собой зарождение новых модификаций жанровых форм. Все жанрообразующие признаки взаимосвязаны и взаимообусловлены. Журналист, знающий принципы жанрообразования, не ограничится поверхностными информационными репликами; его произведения оформляются в самые неожиданные жанровые формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13-ти т. Т. 5. – М., 1954. – 693 с.
2. Горький М. Собр. соч.: В 30-ти т. – М.: Гослитиздат, 1952. – Т. 24. – 420 с.
3. Гуревич С. М. Номер газеты. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 320 с.
4. Пельт В. Д. Дифференциация жанров газетной публицистики: учеб.-метод. пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 47 с.
5. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 351 с.
6. Тертычный А. А. Трансформация жанровой структуры современной периодической печати // Вестн. Моск. ун-та. Сер. № 10. Журналистика. – 2002. – № 2. – С. 54–64.
7. Черепанов М. С. О приметах газетных жанров // Вестн. Моск. ун-та. Историко-филологическая серия. – 1959. – № 1. – С. 11–12.